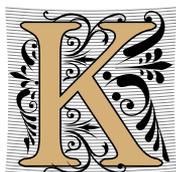

Исторический вестник. 2021. Т. XXXV
DOI: 10.35549/HR.2021.2021.35.010

А.А. Горский

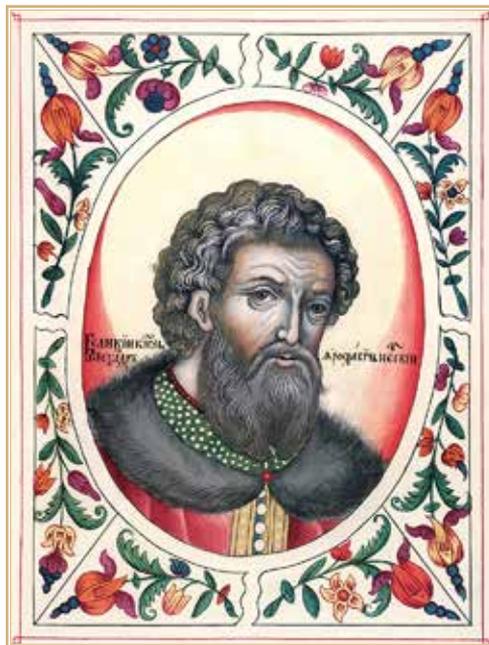
АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ: СПОРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Князь Александр Ярославич, с XV в. известный под прозвищем Невский¹, всегда был одной из главных фигур в русской исторической памяти. Уже в Средневековье он был признан святым, в Новое время учреждались ордена в его честь (в 1725 г. в Российской империи, в 1942 г. — в Советском Союзе, в 2010 г. — в Российской Федерации), о нем сняты фильмы, ему посвящены книги². Но в то же время личность и деяния Александра вызывают в исторической науке и околонучной публицистике споры и неоднозначные оценки. Касаются они в первую очередь двух проблем.

¹ О времени появления прозвища Александра и других прозвищ древнерусских князей см.: Горский А.А. О времени появления прозвищ у князей русского Средневековья // Средневековая Русь. Вып. 14. М., 2020.

² См.: Пауто В.Т. Александр Невский. М., 1974; Великий князь Александр Невский. М., 2002; Бегунов Ю.К. Александр Невский. М., 2003; Isoaho M. The Image of Alexandr Nevskiy in Medieval Russia. Warrior and Saint. Leiden; Boston, 2006; Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М., 2007; Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А. Александр Невский: эпоха и память. СПб., 2009; Карнов А.Ю. Великий князь Александр Невский. М., 2010; Александр Невский: государь, дипломат, воин. М., 2010; Долгов В.В. Феномен Александра Невского. М., 2020.

Великий князь Александр Ярославич Невский.
Миниатюра из Царского титулярника, 1672 г.

Первая — значение двух наиболее известных полководческих деяний Александра — Невской битвы 1240 г. и битвы на Чудском озере (с конца XV в. именуемой Ледовым побоищем). Мнения здесь колеблются от отрицания скоординированного нашествия католического Запада на Русь³ до объявления этих событий малозначительными, рядовыми пограничными столкновениями, каких много было и до, и после того времени⁴.

Вторая — отношения с монгольскими завоевателями. Согласно одной крайней точке зрения, действия Александра способствовали установлению на Руси так называемого «ига»⁵, согласно другой, осознанно избрав подчинение монголам, не посягавшим на православную веру, и отпор Западу, стремившемуся обратить Русь в католичество, Александр спас русскую цивилизацию от поглощения Западом⁶.

³ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Л., 1978. С. 156–157.

⁴ Феннел Дж. Кризис Средневековой Руси. 1200–1304. М., 1989. С. 143–146; Данилевский И.Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.), М., 2001. С. 183–206.

⁵ Феннел Дж. Указ. соч. С. 147–149; Данилевский И.Н. Указ. соч. С. 207–228.

⁶ Вернадский Г.В. Два подвига Александра Невского // Евразийский временник. Кн. 4. Берлин, 1925; Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1989. С. 532–536, 540–544.

Конфликты со шведами 1240 г. и немецкими крестоносцами 1240–1242 гг. действительно разворачивались на границах Новгородской земли, но заурядными не были. Ранее 1240 г. шведские войска только однажды входили в Неву — почти столетием раньше, в 1164 г. Тогда шведам удалось пройти через нее в Ладожское озеро и осадить Ладогу, где подоспевшее новгородское войско нанесло им поражение⁷. Какова была цель похода 1240 г. — неясно: то ли дальнейшее движение к той же Ладоге, то ли попытка закрепиться на Неве возле устья Ижоры⁸. Удар, нанесенный шведам Александром, вынудил их бежать⁹, и планы, какими бы они ни были, не осуществились. Следующая попытка войти в Неву была предпринята шведами только через 60 лет, в 1300 г. Она поначалу имела успех, в устье Невы ими была построена крепость Ландскрона («Венец земли»), но в следующем году русские войска во главе с сыном Александра Невского великим князем владимирским Андреем взяли ее и разрушили¹⁰. В конце 1240 г. немецкие крестоносцы, в течение предшествующих десятилетий завоевавшие земли народов Восточной Прибалтики, впервые совершили масштабное вторжение на территорию собственно Новгородской земли. Им удалось захватить второй по значению ее город — Псков и удерживать его более года, а также Копорье — опорный пункт Новгорода на юго-восточном побережье Финского залива. В 1241 г. немецкие отряды появлялись уже в 30 верстах от самого Новгорода¹¹. Экстраординарность происходящего для современников очевидна. Александр, вернувшийся в 1241 г. на новгородское княжение, отвоевал Копорье и Псков, а затем нанес поражение немцам на Чудском озере, после чего крестоносцы отказались от претензий на новгородские территории¹². Следующее столкновение произошло в 1253 г.¹³, бывали они и позже, но никогда ливонские немцы не достигали больше таких

⁷ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 31.

⁸ См.: Кучкин В.А. Александр Невский — государственный деятель и полководец средневековой Руси // Александр Невский и история России. Новгород, 1996. С. 13–14.

⁹ Новгородская первая летопись... С. 77; Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М.; Л., 1965. С. 188–189 (текст Жития Александра Невского).

¹⁰ Новгородская первая летопись... С. 91; Шаскольский И.П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л., 1987. С. 10–63.

¹¹ Новгородская первая летопись... С. 77–78.

¹² Там же. С. 78–79; Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. Тексты, перевод, комментарии. М., 2002. С. 229–234 (рассказ ливонской Старшей Рифмованной хроники).

¹³ Новгородская первая летопись... С. 80.

Хан Батый на троне Золотой Орды. Средневековая миниатюра

успехов (захват Пскова), как те, что были сведены на нет действиями Александра.

Таким образом, победы, одержанные Александром Ярославичем над шведами и немецкими крестоносцами, привели к приостановке экспансионистских устремлений тех и других, проявившихся именно в годы Батыева нашествия на Русь. При этом, разумеется, эти вторжения были несопоставимы по масштабам с монгольским нашествием: шведы и ливонские немцы не могли рассчитывать на подчинение всей Новгородской земли (не говоря уже о Руси в целом) — их цель была в отторжении ее территорий, пограничных соответственно со шведскими (в Финляндии) и немецкими (в восточной Прибалтике) владениями.

Что касается отношений Александра с монголами, то следует сразу отвести два «сенсационных» утверждения, гуляющих по СМИ и иногда встречающихся в научно-популярных публикациях, — что в 1238 г. Александр вместе со своим отцом Ярославом Всеволодовичем вступил в союзнические отношения с Батыем¹⁴ и что он стал побратимом сына Батыея Сартака и приемным сыном самого основателя Орды¹⁵. Первое предполо-

¹⁴ Сахаров А.Н. Основные этапы внешней политики Руси с древнейших времен до XV века // История внешней политики России. Конец XV–XVII век. М., 1999. С. 77; Чернышевский Д.В. Русские союзники монголо-татар // Проблемы истории российской цивилизации. Саратов, 2004. Вып. 1.

¹⁵ См., напр.: История татар с древнейших времен. Т. 3. Казань, 2009. С. 729; Борисов Н.С. Михаил Тверской. М., 2017. С. 66.

жение исходит из соображений общего порядка: того факта, что Батый не дошел до Новгорода, где княжил Александр, а Ярослав не участвовал в битве с монголами на р. Сить, где погиб его брат великий князь владимирский Юрий Всеволодович. Однако Новгород не был целью похода Батые. Его действия 1237–1238 гг. были ударом по отказавшимся признать монгольскую власть князьям Рязанской и Суздальской земель, с целью обеспечения фланга для главного похода (состоявшегося в 1240–1242 гг.) — через Южную Русь в Центральную Европу. Ярослав в начале 1238 г. княжил в Киеве. После гибели Юрия он пришел в Суздальскую землю и занял владимирский великокняжеский стол. В 1239 г. войска Батые захватили принадлежавший владимирским князьям (т.е. на тот момент Ярославу) Переяславль-Русский, причем после этого монголы стали владеть им непосредственно¹⁶. В конце 1239 г. — начале 1240 г. монгольские войска нанесли удар по владениям Ярослава в низовьях Оки¹⁷. Таким образом, имеющиеся конкретные данные источников позволяют говорить, что Ярослав в период европейской кампании Батые находился с монголами не в союзнических отношениях, а совсем наоборот — в состоянии войны¹⁸. Второе утверждение и вовсе является художественным вымыслом. В 1940-е гг. писатель А.К. Югов приписал в своем романе «Ратоборцы» Батыею желание женить Александра на своей дочери, сделать «нареченным сыном» и наследником своего улуса¹⁹. В 1970 г. данную фантазию развил Л.Н. Гумилев, утверждавший, что Александр побратался с сыном Батые Сартаком²⁰. В более поздней книге автор умудрился «братание» даже «датировать» — 1251 г.²¹ Популярность Л.Н. Гумилева способствовала тиражированию выдумки — в дилетантских сочинениях и СМИ²².

Что реально известно о взаимоотношениях Александра Невского с монгольскими завоевателями?

До середины 1240-х гг. Александр, княжа в Новгороде, не входил в число наиболее влиятельных князей Руси. К их числу относились три правителя. Во-первых, отец Александра, Ярослав Всеволодович, княжив-

¹⁶ ПСРЛ. Т. 1. М., 1997. Стб. 469; Т. 2. М., 2001. Стб. 781–782, 806.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 470.

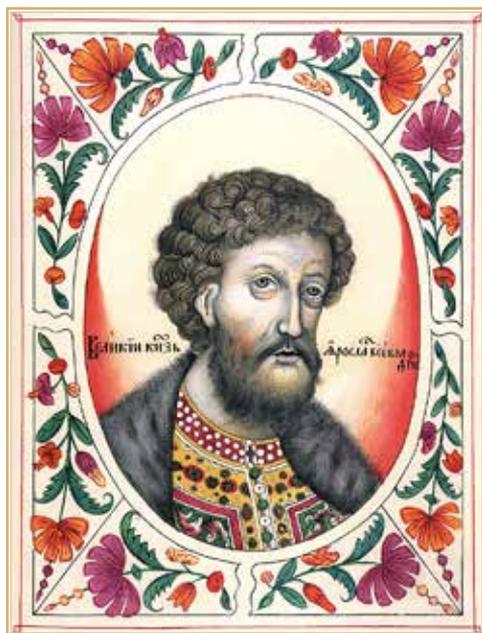
¹⁸ Горский А.А. Установление взаимоотношений Монгольской империи и Руси: казус Ярослава Всеволодовича // Исторический вестник. Т. 25: Экспансия Монгольской империи. М., 2018. С. 31–33.

¹⁹ Югов А. Собрание сочинений. Т. 3. Ратоборцы. Кн. 2. Александр Невский. М., 1985. С. 317–318.

²⁰ Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. М., 1970. С. 382.

²¹ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. С. 534.

²² См. об этом: Кучкин В.А. Русь под игом: как это было? М., 1991. С. 7.

Великий князь Ярослав Всеволодович.
Миниатюра из Царского титулярника, 1672 г.

ший во Владимире, а в 1243 г., после того, как он был вызван к Батыю и совершил поездку в ставку правителя улуса Джучи, получивший старейшинство среди всех русских князей и княжение в Киеве (который продолжал тогда считаться номинальной столицей всей Руси), потерянное им ранее с уходом во Владимир в 1238 г.²³ Во-вторых, Даниил Романович, князь Волынский, присоединивший в конце 1230-х гг. к своим владениям Галич. В-третьих, Михаил Всеволодович, князь Черниговский (до нашествия владевший одно время также Киевом и Галичем). Все трое в середине 1240-х гг. посещали монгольских правителей по поводу оформления своих владельческих прав. Даниил благодаря визиту к Батыю зимой 1245/46 г. закрепил за собой Галич²⁴. Михаил был казнен в ставке Батые 20 сентября 1246 г.²⁵ Ярослав, несмотря на поддержку со стороны Батые, был отправлен в ставку монгольского великого хана Гуюка близ Каракору-ма в Монголии и умер 30 сентября 1246 г.²⁶ После этого Александр остал-

²³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 470; Т. 2. Стб. 805; Горский А.А. Русские земли в XIII–XIV веках: пути политического развития. СПб., 2016. С. 37–38.

²⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 805–808.

²⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 471; Т. 2. Стб. 808.

²⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 471; Т. 2. Стб. 808; Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli. Spoleto, 1989. P. 323; Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 77–78.

ся старшим в семье отца, но на великое княжение владимирское взошел в 1247 г. его дядя Святослав Всеволодович²⁷.

Таким образом, отношения зависимости с Монгольской империей и улусом Джучи (будущей Ордой) в основных чертах были оформлены еще в то время, когда Александр принадлежал к младшим князьям, и без его участия.

В то же время об Александре монгольские правители хорошо знали. Посол римского папы Иннокентия IV к великому хану Гуюку Иоанн де Плано Карпини писал, что после смерти Ярослава мать Гуюка Туракина «отправила на Русь к его сыну Александру посольство, с тем чтобы он прибыл к ней, так как она хотела дать ему страну его отца; он хотел поехать, но остался [дома]. И тем временем она дала грамоту [его людям], чтобы он сам приехал и получил страну своего отца. Все, однако, думали, что если он приедет, его либо убьют, либо вечно будут держать в плену»²⁸. Таким образом, Александр не откликнулся на вызов в Каракорум. К этому факту имеется отсылка в послании, которое в январе 1248 г. (после получения отчета о поездке от Плано Карпини) отправил Александру Иннокентий IV: «За то же, что не пожелал ты подставить выю твою под ярмо татарских дикарей, мы будем воздавать хвалу мудрости твоей к вящей славе Господней»²⁹. Цель письма была склонить Александра присоединиться к Римско-католической церкви. Иннокентий IV стремился использовать ситуацию, чтобы распространить на Русь католичество и получить союзников на случай возможного нового монгольского похода на Западную Европу. Еще с 1246 г. он завязал отношения с Даниилом Галицким, который дал формальное согласие на унию. Теперь папа пытался склонить к ней Александра. За первой буллой последовала вторая (от 15 сентября 1248 г.). В ней утверждалось, что Александр, по сведениям, дошедшим до папы от архиепископа Прусского, дал согласие на присоединение к Римской церкви³⁰. Проблема в том, что князь в конце 1247 г. отправился, вслед за своим младшим братом Андреем, к Батыю и весь 1248 г. пробыл вне Руси³¹. Скорее всего, папское послание от 23 января 1248 г. (или его содержание) стало известно Александру, когда он находился в ставке Ба-

²⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 471.

²⁸ *Giovanni di Pian di Carpine*. Storia dei Mongoli. P. 323 (пер. П.В. Лукина). См. также: *Lukin P.V.* Three «Russian» themes from *Historia Mongalorum* by Giovanni da Pian del Carpine (в печати).

²⁹ Матузова В.И., Назарова Е.Л. Указ. соч. С. 263, 265 (пер. Е.Л. Назаровой).

³⁰ Там же. С. 268–270.

³¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 471.

Папа Иннокентий IV отправляет доминиканцев и францисканцев послами к монголам. *Миниатюра XV в.*

тия в низовьях Волги. Находясь в неопределенном положении, князь передал ответ в нейтрально-дружелюбном духе, который был выдан папой за согласие³².

Второе послание Иннокентия IV не могло вовремя дойти до Александра, так как Батый отправил его и Андрея к великому хану в Монголию. Оттуда Ярославичи вернулись только в конце 1249 г. При великоханском дворе Александру были пожалованы Киев и номинальное старейшинство над всеми русскими князьями, а Андрею — владимирский великокняже-

³² 8 месяцев без одной недели, прошедшие между двумя посланиями папы — как раз тот срок, в который укладывается предполагаемое время необходимых для коммуникации поездок: из Лиона (где тогда находилась резиденция папы) в Новгород (около двух месяцев) — из Новгорода в ставку Батыя (около месяца) — из ставки Батыя в Новгород (около месяца) — из Новгорода до резиденции архиепископа Прусского (около месяца) — из резиденции архиепископа в Лион (около двух месяцев); реакция папы на ответ Александра была, следовательно, незамедлительной. См. о времени поездок во владения монголов и обратно в середине XIII в.: *Майоров А.В.* Даниил Галицкий в пути к хану Батю: к спорам о продолжительности поездки князя в Орду // *Stratum plus*. 2016. № 6: *Pax Mongolica* и евразийские потрясения XIII–XIV веков. Ссылки на более длительные поездки (*Кудрявцев О.Ф.* Александр Невский и папство // *Александр Невский: государь, дипломат, воин*. М., 2010. С. 167, 489, прим. 53) относятся к посольствам, состав которых требовал относительно медленного передвижения (как посольство францисканцев во главе с пожилым (более 60 лет) Плато Карпини, передвигавшееся не верхом, а на повозках). В данном же случае речь следует вести о гонцах, чье передвижение было максимально быстрым по тем временам.

ский стол³³. По возвращении на Русь Александр дал отрицательный ответ на предложение об унии³⁴.

В 1252 г. Александр поехал в Орду. После этого Батый направил на князя владимирского Андрея Ярославича рать под командованием Неврюя. Андрей бежал из Северо-Восточной Руси, а Александр после ухода Неврюя прибыл из Орды и сел во Владимире³⁵.

В исторической литературе часто высказывалось мнение, что Александр поехал в Орду по своей инициативе с жалобой на брата Андрея, и поход Неврюя был следствием этой жалобы³⁶. Однако ни один средневековый источник не упоминает о жалобе Александра хану на брата. О ней говорится только в сочинении историка XVIII в. В.Н.Татищева: «Жаловася Александр на брата своего великого князя Андрея, яко сольстив хана, взя великое княжение под ним, яко старейшим, и грады отческие ему поимал, и выходы и тамги хану платит не сполна». Эта фраза присоединена к тексту о событиях 1252 г., взятому из поздней (XVI в.) Никоновской летописи³⁷. Нет оснований полагать в данном случае, что у Татищева был еще некий не дошедший до нас источник. Сделанное им добавление выдает реконструкцию историка³⁸, сделанную по аналогии с более поздними событиями. С конца XIII в. жалобы князей хану на соперников станут обычным делом (в том числе на родных братьев — по этой части «отличится» средний сын Александра Андрей³⁹). Из позднейших времен взяты и конкретные детали «жалобы», содержащие явные неточности. Из текста следует, что владимирский стол Андрей получил от хана Орды (с помощью «лести»), хотя на самом деле это было пожалование великой ханши Огуль-Гаймиш (вдовы Гуюка), сделанное в Монголии. Упрек в невыплате всей положенной дани перекликается с обвинением, предъявленным на суде у хана Уз-

³³ Там же. Стб. 472: «Приказаша Олександрови Кыевъ и всю Русьскуюю землю, а Андрѣи сѣде в Володимери на столѣ».

³⁴ Бегунов Ю.К. Указ. соч. С. 193.

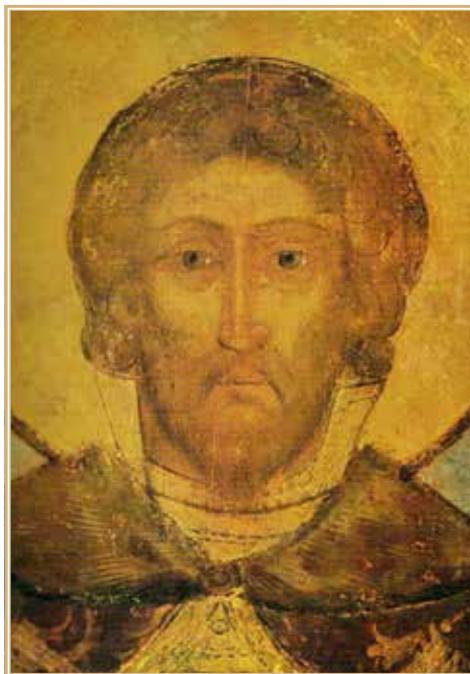
³⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 473; Т. 6. Вып. 1. М., 2000. Стб. 327–328; Бегунов Ю.К. Указ. соч. С.192.

³⁶ Соловьев С.М. История российская с древнейших времен. Кн. 2. М., 1988. С. 152, 324; Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. М., 1967. С. 145–146; Феннел Дж. Указ. соч. С. 147–149.

³⁷ Ср.: Татищев В.Н. История российская. Т. 5. М.; Л., 1965. С. 40–41; ПСРЛ. Т. 10. М., 1965. С. 138–139.

³⁸ В труде Татищева тексты источников не отделены, как это стало принято позднее, от его суждений как исследователя, поэтому часто возникает иллюзия упоминания неизвестных фактов там, где имеют место догадки историка.

³⁹ См.: Горский А.А. Москва и Орда. М., 2018. С. 11–16.

Михаил Тверской. Фреска Софийского собора в Вологде. 1686 г.
Худ. Дмитрий Плеханов

бека в 1318 г. великому князю Михаилу Ярославичу Тверскому (и читающимся, в частности, в той же Никоновской летописи, из которой взят основной текст о событиях 1252 г.⁴⁰); при этом упоминается термин «выход», известный только с XIV в., а также «тамга» (налог с торгово-ремесленной деятельности), впервые фигурирующая в монгольских требованиях Новгороду в 1257 г.⁴¹

Ранние источники позволяют полагать, что ситуация в 1252 г. развивалась иначе.

Андрей Ярославич опирался на ярлык на владимирское княжение, полученный в 1249 г. в Каракоруме от враждебной Батью великой ханши. Но в 1251 г. Батый сумел посадить на каракорумский престол своего ставленника Менгу (Мунке)⁴². На следующий год произошли походы на двух князей — во главе с Неврюем на Андрея Ярославича и под командованием Куремсы на Даниила Романовича Галицкого, фактически пе-

⁴⁰ «И дани царевы ималь еси себѣ, а царю еси не давалъ» (ПСРЛ. Т. 10. С. 183).

⁴¹ См.: Горский А.А. Русское средневековое общество: историко-терминологический справочник. М., 2019. С. 81–82, 334–335.

⁴² См.: Тизенгаузен В.Г. Сборник документов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884. С. 245; Т. 2. М.; Л., 1941. С. 15–16; Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. 2. М.; Л., 1960. С. 128–138.

реставшего в это время признавать власть Орды⁴³. Таким образом, поход Неврюя явно был запланированной акцией хана в рамках действий против нелояльных ему князей, а не следствием неизвестной источникам жалобы Александра.

В Лаврентьевской летописи (древнейшей из содержащих рассказ о событиях 1252 г.) факты излагаются в следующей последовательности: сначала говорится, что «иде Олександръ князь новгородьскыи Ярославич в Татары и отпустиша и с честью великою, давшѣ ему старѣишинство во всеи братьи его», затем рассказывается о монгольском походе против Андрея, после чего повествуется о приезде Александра из Орды во Владимир⁴⁴. Поскольку Александр приехал на Русь несомненно *после* «Неврюевой рати», слова, что «отпустиша и с честью и т.д.» следует отнести к тому же времени. Прежде чем рассказать об ордынском походе, летописец отмечает, что «здума Андрѣи князь Ярославич с своими бояры бѣгати, нежели цесаремъ служити»⁴⁵. Речь идет явно о решении Андрея, принятом не в момент нападения Неврюя (тогда вопрос стоял не «служить или бежать», а «сражаться или бежать»), а ранее. Скорее всего, «дума» Андрея с боярами имела место после получения владимирским князем требования приехать в Орду. Батый, покончив с внутримонгольскими делами, собрался пересмотреть решение о распределении главных столов на Руси, принятое в 1249 г. прежним, враждебным ему каракорумским двором, и вызвал к себе и Александра, и Андрея. Александр подчинился требованию хана, Андрей же, посоветовавшись со своими боярами, решил не ездить (что и означало отказ «служить»): возможно, он не рассчитывал на успех поездки из-за благосклонности, проявленной к нему в 1249 г. правительством ныне свергнутой и умерщвленной великой ханши. После этого Батый принял решение направить на Андрея военную экспедицию, а Александру выдал ярлык на владимирское великое княжение. Поход Неврюя был гораздо более «локальным» предприятием, чем позднейшие походы на нелояльных Сараю князей — в начале 1280-х гг. и в 1293 г. («Дюденева рать»), когда были взяты и разграблены многие города; в 1252 г. были разорены только окрестности Переяслав-

⁴³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 827–829; Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М.; Л., 1950. С. 227, 272, 282.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 473.

⁴⁵ Там же. Под «цесарями» (царями) имеются в виду великий хан Менгу и Батый (считавшийся соправителем монгольского императора, см.: Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи. М., 1993. С. 79–81).

ля и, возможно, Владимира⁴⁶. Не исключено, что такая «ограниченность» стала следствием дипломатических усилий, предпринятых Александром во время его визита в Орду.

Тем не менее поддержка Батыем Александра сомнений не вызывает. Однако существуют данные, позволяющие говорить о предпочтении, оказываемом не одному Александру, а вообще сыновьям и затем потомкам Ярослава Всеволодовича, при этом предпочтении со стороны не только Батыя, но и других монгольских правителей. После смерти Ярослава великим князем стал, в согласии с древнерусскими правилами наследования, следующий по старшинству его брат Святослав. Но сыновья Ярослава Андрей и Александр успешно оспорили это решение при дворах Батыя и великого хана, и впоследствии на великое княжение владимирское претендовали только потомки Ярослава, представители других княжеских ветвей Северо-Восточной Руси (потомки Константина, Святослава и Ивана Всеволодовичей) этого никогда не делали. Очень вероятно, что на данное обстоятельство повлияла третья женитьба овдовевшего в 1244 г. Ярослава Всеволодовича. О его здравствующей жене, находившейся в момент смерти князя при дворе Батыя, сообщает Плато Карпини⁴⁷. Скорее всего, это была близкая родственница хана⁴⁸. Появление свойства с Батыем и вообще Чингисидами могло сыграть роль в предпочтении, оказываемом впоследствии потомкам Ярослава.

Итак, если вернуться к теме о так называемом «выборе Александра Невского» между Востоком и Западом, то надо признать, что такая постановка вопроса содержит в себе преувеличение. Пример Даниила Галицкого показал, что реальной альтернативы в то время не было. Даниил дважды (во второй половине 1240-х и в начале 1250-х гг.) шел на сближение с Римом, получил в 1253 г. титул «короля», но никакой помощи против монголов с Запада не дождался, в результате чего к середине 1250-х гг. прекратил сношения с папским престолом, а затем и окончательно подчинился ордынской власти⁴⁹. При этом Даниил, как и Александр, остался православным правителем. Только Александр Ярославич принял решение отказаться от идеи церковной унии быстрее, чем Даниил. Здесь мог

⁴⁶ См.: Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси X–XIV вв. М., 1984. С. 106–107.

⁴⁷ *Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli.* P. 331.

⁴⁸ См.: Горский А.А. Наследование великого княжения в середине XIII в., Батый и мачеха Александра Невского // Российская история. 2010. № 4.

⁴⁹ См.: Горский А.А. Между Римом и Каракорумом: Даниил Галицкий и Александр Невский // Страницы отечественной истории. М., 1993.

повлиять как его личный опыт войн с крестоносцами, поддерживаемыми Римом, так и впечатления от поездки в Каракорум 1248–1249 гг., когда князь должен был убедиться в мощи Монгольской империи, подчинившей большую часть Евразии, а также, собственно, пример Даниила (около 1249 г. как раз прервавшего на время отношения с папой по причине отсутствия от него помощи против монголов⁵⁰). Зависимость же от монгольских правителей была признана ведущими русскими князьями до того, как Александр вышел на первые роли, и ему приходилось действовать, исходя из уже сложившейся ситуации.

Если говорить о долгосрочных последствиях политической деятельности Александра, то к таковым привело изменение отношений князя и Новгорода, происшедшее при нем. Ранее, с XII в., новгородцы приглашали к себе князей из разных русских земель (Киевской, Черниговской, Смоленской, Суздальской) по своему усмотрению (так называемая «вольность в князьях»). Со времени Александра Невского сложилась иная система: новгородским князем стал считаться тот, кто занимал великое княжение Суздальской земли — стол во Владимире⁵¹. Впоследствии, в конце XV в., эта традиция, утверждавшая, что Новгород является «отчиной» великих князей владимирских (в то время уже фактически московских), сыграет важную роль при присоединении Новгородской земли к Московскому государству.

⁵⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 826–827.

⁵¹ Янин В.Л. Новгородские посадники. М., 1962. С. 143–144, 148–149; Горский А.А. Русские земли в XIII–XIV вв. С. 58–59.

REFERENCES

1. Aleksandr Nevskij: gosudar', diplomat, voin [Alexander Nevsky: sovereign, diplomat, warrior]. M., 2010.
2. *Begunov Yu.K.* Aleksander Nevsky. M., 2003.
3. *Begunov Yu.K.* Pamyatnik russkoj literatury XIII veka «Slovo o pogibeli Russkoj zemli» [Monument of Russian Literature of the 13th c. «Slovo o pogibeli Russkoj zemli»]. M.-L., 1965.
4. *Borisov N.S.* Mihail Tverskoj. M., 2017.
5. *Chernyshevsky D.V.* Russkie soyuzniki mongolo-tatar [Russian allies of Mongolo-Tatars] // Problemy istorii rossijskoj civilizacii. Saratov, 2004. Vol. 1.
6. *Danilevskij I.N.* Russkie zemli glazami sovremennikov i potomkov (XII–XIV vv.) [Russian lands through the eyes of contemporaries and descendants (XII–XIV cc.)]. M., 2001.
7. *Dolgov V.V.* Fenomen Aleksandra Nevskogo [The phenomenon of Alexander Nevsky]. M., 2020.
8. *Fennel D.* Krizis Srednevekovoj Rusi. 1200–1304 [The crisis of medieval Russia. 1200–1304]. M., 1989.
9. *Froyanov I.Ya.* O perepisyvanii istorii otnoshenij Rusi s Ordoj [On Rewriting the History of the Relations between Russia and the Hord] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya. 2018. Vol. 63. Ed. 1.
10. *Giovanni di Pian di Carpine.* Storia dei Mongoli. Spoleto, 1989.
11. *Gorsky A.A.* Mezhdru Rimom i Karakorumom: Daniil Galickij i Aleksandr Nevskij [Between the Rome and Karakoram: Daniel of Galicia and Alexander Nevsky] // Stranicy otechestvennoj istorii. M., 1993.
12. *Gorsky A.A.* Moskva i Orda [Moscow and the Horde]. M., 2018.
13. *Gorsky A.A.* Nasledovanie velikogo knyazheniya v seredine XIII v., Batyj i machekha Aleksandra Nevskogo [The inheritance of the Grand Duchy in the middle of the 13th c., Alexander Nevskiy Stepmother and Batu Khan] // Rossijskaya istoriya. 2010. № 4.
14. *Gorsky A.A.* O vremeni poyavleniya prozvizhch u knyazej russkogo Srednevekov'ya [About the times when Russian Medieval Grand Dukes got their nick-names] // Srednevekovaya Rus'. Vyp. 14. M., 2020.

15. *Gorsky A.A.* Russkie zemli v XIII–XIV vekah: puti politicheskogo razvitiya [The Russian land in 13th–14th cc., ways of political development]. SPb., 2016.
16. *Gorsky A.A.* Russkoe srednevekovoe obshchestvo: istoriko-terminologicheskij spravochnik [Russian Medieval Society: historical-terminological guidebook]. M., 2019.
17. *Gorsky A.A.* Ustanovlenie vzaimootnoshenij Mongol'skoj imperii i Rusi: kazu Yaroslava Vsevolodicha [The establishment of the relations between Rus' and the Mongol Empire: Casus of Yaroslava Vsevolodich] // *Istoricheskij vestnik* [The Historical Reporter]. Vol. 25: Ekspansiya Mongol'skoj imperii. M., 2018.
18. *Gumilev L.N.* Drevnyaya Rus' i Velikaya step' [Ancient Rus and the Great Steppe]. M., 1989.
19. *Gumilev L.N.* Poiski vymyshlennogo carstva [Searches for an Imaginary Kingdom]. M., 1970.
20. *Isoaho M.* The Image of Alexander Nevskiy in Medieval Russia. Warrior and Saint. Leiden; Boston, 2006.
21. *Istoriya tatar s drevnejshih vremen* [The History of Tatars since Ancient Times]. T. 3. Kazan', 2009.
22. *Kargalov V.V.* Vneshnepoliticheskie faktory razvitija feodal'noj Rusi [Foreign Policy Factors of the Feudal Rus' Development]. M., 1967. 264 p.
23. *Karpov A.Yu.* Velikij knyaz' Aleksandr Nevskij [The Grand Prince Aleksander Nevsky]. M., 2010.
24. *Krivosheev Yu.V., Sokolov R.A.* Aleksandr Nevskij: epoha i pamyat' [Alexander Nevsky: Epoch and Memory. Historical Essays]. SPb., 2009.
25. *Kuchkin V.A.* Aleksandr Nevskij — gosudarstvennyj deyatel' i polkovodec srednevekovoj Rusi [Aleksandr Nevsky as a Governor and a Commander] // *Aleksandr Nevskij i istoriya Rossii* [Alexander Nevsky and Russian history]. Novgorod, 1996.
26. *Kuchkin V.A.* Formirovanie gosudarstvennoj territorii Severo-Vostochnoj Rusi X–XIV vv [The formation of the state territory of north-eastern Rus in the X–XIV cc.]. M., 1984.
27. *Kuchkin V.A.* Rus' pod igom: kak eto bylo? [Rus under the yoke: how was it?]. M., 1991.
28. *Kudryavcev O.F.* Aleksandr Nevskij i papstvo [Alexander Nevsky and popedom] // *Aleksandr Nevskij: gosudar', diplomat, vojn.* M., 2010.
29. *Majorov A.V.* Daniil Galickij v puti k hanu Batyyu: k sporam o prodolzhitel'nosti poezdki knyazya v Ordu [Daniel of Galicia en route to

- Batu Khan: On the disputes about the duration of the prince's trip to the Horde] // *Stratum plus*. 2016. № 6. *Pax Mongolica i evrazijskie potryaseniya XIII–XIV vekov*.
30. *Matuzova V.I., Nazarova E.L.* Krestonoscy i Rus'. Konec XII v. — 1270 g. [Crusaders and Rus: end of the XII c. — 1270]. *Teksty, perevod, kommentarii*. M., 2002.
 31. *Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov* [The First Novgorodian Chronicle Older and Younger recensions]. M.; L., 1950.
 32. *Pashuto V.T.* Aleksander Nevsky. M., 1974.
 33. *Pashuto V.T.* Ocherki po istorii Galicko-Volynskoj Rusi [Essays on the history of Galicko-Volynskoj Rus]. M.; L., 1950.
 34. *Puteshestviya v vostochnye strany Plano Karpini i Rubruka* [Travel to the East Plano Carpini and Giloia le Rubruka.]. M., 1957.
 35. *Rashid-ad-din. Sbornik letopisej* [Rashid-ad-din. Collection of chronicles]. Vol. 2. M.; L., 1960.
 36. *Saharov A.N.* Osnovnye etapy vneshnej politiki Rusi s drevnejshih vremen do XV veka [Major steps in Ancient Rus' Foreign Policy up to the XV c.] // *Istoriya vneshnej politiki Rossii* [The history of Russian foreign policy]. Konec XV–XVII vek. M., 1999.
 37. *Shaskol'sky I.P.* Bor'ba Rusi protiv krestonosnoj agressii na beregah Baltiki v XII–XIII vv. [Rus' against and the Baltic Crusades in XII–XIII cc.]. L., 1978.
 38. *Shaskol'sky I.P.* Bor'ba Rusi za sohranenie vyhoda k Baltijskomu moryu v XIV veke [Rus' fights to preserve access to the Baltic sea in XIV c.]. L., 1987.
 39. *Shenk F.B.* Aleksandr Nevskij v russkoj kul'turnoj pamyati: svyatoj, pravitel', nacional'nyj geroj (1263–2000) [Aleksandr Nevsky as depicted in Russian cultural memory: saint, ruler, national hero (1263–2000)]. M., 2007.
 40. *Solov'ev S.M.* Istoriya rossijskaya s drevnejshih vremen [History of Russia since ancient times]. Kn. 2. M., 1988.
 41. *Tatishchev V.N.* Istoriya rossijskaya [Russian History]. Vol. 5. M.; L., 1965.
 42. *Tizengauzen V.G.* Sbornik dokumentov, odnosyashchihsya k istorii Zolotoj Ordy [The collection of materials relating to the history of the Golden Horde]. Vol. 1. SPb., 1884; Vol. 2. M.; L., 1941.
 43. *Trepavlov V.V.* Gosudarstvennyj stroj Mongol'skoj imperii [The State structure of the Mongolian Empire]. M., 1993.
 44. *Velikij knyaz' Aleksandr Nevskij* [The Grand Prince Aleksander Nevsky]. M., 2002.

45. *Vernadskij G.V.* Dva podviga Aleksandra Nevskogo [Two heroic deeds of Aleksander Nevsky] // *Evrazijskij vremennik*. Kn. 4. Berlin, 1925.
46. *Janin V.L.* Novgorodskie posadniki [Posadniks of Novgorod]. M., 1962.
47. *Yugov A.* Sobranie sochinenij [Collected Edition]. Vol. 3. Ratoborcy. Book 2. Aleksandr Nevsky. M., 1985.

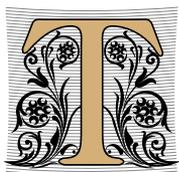

Ключевые слова:

Александр Невский, Невская битва, Ледовое побоище, Монгольская империя.

Anton A. Gorsky

ALEXANDER NEVSKY AS A HISTORIC PERSONALITY: CONTROVERSIAL PROBLEMS

The article covers controversial facts in the life of Alexander Nevsky in historical studies and journalism. These include the importance of the greatest military victories by Prince Alexander, in the Battle on the Neva against the Swedes and in the Battle on the Ice against the German knights, as well as his relationship with the Mongol invaders. The author displays the uncommon nature of the armed conflicts of 1240–1242. It is believed that Russian duchies subordinated to Genghisians before Alexander Nevsky came to prominence. The popular hypothesis of the crucial choice between «the West» and «the East» allegedly made by Alexander is not evidence-based. Actually, there was no such dilemma at the time.

Keywords: Alexander Nevsky, Battle of the Neva, Battle on the Ice, Mongol Empire.

Anton A. Gorsky — D.Sc. (History), Chief Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Professor at the Faculty of History of the Lomonosov Moscow State University.

 Горский Антон Анатольевич

доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Института российской истории РАН, профессор исторического
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова